

ЛЕВ ГУМИЛЕВ

ЛЮДИ И ПРИРОДА
ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

Лев Гумилев

Люди и природа Великой Степи

«ФТМ»

1987

Гумилев Л. Н.

Люди и природа Великой Степи / Л. Н. Гумилев — «ФТМ», 1987

«Географический ландшафт воздействует на организм принудительно, заставляя все биологические особи варьировать в определенном направлении, насколько это допускает организация вида. Тундра, лес, степь, пустыня, горы, водная среда, острова накладывают свой отпечаток на организм. Те виды, которые не в состоянии приспособиться, должны переселиться или вымереть. В освещаемом нами аспекте проблемы данный фактор дополняет историческое исследование, позволяя полнее анализировать этногенез вообще, у кочевников – в частности».

© Гумилев Л. Н., 1987

© ФТМ, 1987

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Лев Николаевич Гумилев

Люди и природа Великой степи

(Опыт объяснения некоторых деталей истории кочевников)

Восточная Азия на широте Великой Китайской стены, сооруженной впервые в IV-III вв. до н.э., разделена четко ощущаемой ландшафтно-климатической границей. К югу от нее лежит зона мягкого влажного климата. В древности там росли субтропические леса, сведенные затем земледельцами, использовавшими плодородную землю под пашню. Отсюда возникло древнее название Китая – Срединная равнина. К северу расстилаются сухие степи, постепенно переходящие в пустыню Гоби, по другую сторону которой идет столь же плавный переход от сухих степей через обильно увлажненные луга к горной тайге, иногда (на склонах хребтов Хэнтея и Хантая) проникающей далеко на юг. Здесь издавна обитали охотники и рыболовы: предки тюрков, монголов и европейского народа динлинов.

Во II тыс. до н.э. местные степные этносы жили еще оседло, и некоторые из них широко практиковали земледелие и оседлое скотоводство ¹. Но жестокая засуха середины I тыс. до н.э. вызвала дефляцию около водопоев нарушенного почвенного слоя, прикрывавшего песок ². Ветры разносили песок по степи и сделали многие ее участки непригодными для земледелия. Пришлось перейти на скотоводство, а так как травы в засушливые эпохи было мало, то надо было перегонять скот туда, где она есть. Так в этих степях появилось кочевое скотоводство – способ приспособления хозяйственной системы к условиям, возникшим за счет сочетания климатических колебаний и ведения хозяйства древними земледельцами.

На рубеже IX-VIII вв. до н.э. в степях Центральной Азии сложился комплекс кочевых этносов, в котором ведущую роль играли хунны. Туда входили также динлины, дунху (предки сяньбийцев и монголов), усунь, кочевые тибетцы Амдо из предгорий Куьнлуя. Эта многоэтническая целостность находилась в оппозиции к древнему Китаю и ираноязычному Турану (юечжи) ³. Вплоть до 209 г. до н.э. история кочевников письменными источниками практически почти не освещена, конец же этой фазы известен достаточно подробно. Большую часть сил хунны тратили на отражение ханьской (китайской) агрессии, благодаря чему смогли сохранять независимость и целостность своей степной державы до конца I в. н.э. ⁴

Разгромленные сяньбийцами в 93 г., они раскололись на четыре части, из которых одна перемешалась с сяньбийцами, вторая осела в Семиречье, третья ушла в Европу, а четвертая вошла в Китай и там погибла ⁵.

Второй подъем кочевых этносов имел место в середине VI в. Результатом его явилось создание Тюркского каганата, объединившего обитателей степей от Ляохэ до Дона. По масштабам каганат превосходил хуннскую державу. За все его 200-летнее существование в нем не произошло заметных сдвигов. Консерватизм этот объясним отчасти тем, что тюрки в почти неизменных условиях вели непрестанные войны с империями Суй и Тан, Ираном и Арабским халифатом, а также с завоеванными, но до конца не покорившимися степными племенами, осо-

¹ Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. М., 1951.

² Гумилев Л.Н., Гасель А.Г. Разновозрастные почвы на степных песках Дона и передвижения народов за исторический период. – «Изв. АН СССР, сер. географ.», 1966, N 1.

³ Гумилев Л.Н. С.И. Руденко и современная этнография аридной зоны евразийского континента. – В кн.: Этнография народов СССР. Л., 1971, С. 10-12

⁴ Гумилев Л.Н. Хунну. М., 1960, С.218-220

⁵ Гумилев Л.Н. Хунну. М., 1960, С.241

бенно с уйгурами. В то же время многие народы – кыпчаки (половцы), кангары (печенеги), карлуки, кыргызы (потомки динлинов), туркмены (потомки парфян) и монголоязычные кидани – восприняли культуру своих завоевателей и сохранили ее даже после гибели каганата в 745 г. ⁶

Уйгуры, жадно впитывая иранскую (манихейство) и византийскую (несторианство) идеологию, оказались не в состоянии упрочить собственное раннефеодальное государство на р. Орхон и были разбиты енисейскими кыргызами в 840-847 гг.

Уцелевшие спаслись в оазисах бассейна Тарима, где растворились среди местных жителей, оседлых буддистов ⁷. Затем до XII в. в степях не наблюдалось чьего-либо стойкого преобладания, когда новый поворот истории выдвинул одновременно чжурчжэней и монголов – создателей не только степной, но и общеконтинентальной империи ⁸.

Примечательно общее для всех народов Центральной Азии неприятие китайской культуры. Так, тюрки имели собственную идеологическую систему, которую они отчетливо противопоставляли китайской. После падения Уйгурского каганата уйгуры приняли манихейство, карлуки – ислам, басмалы и онгуты – несторианство, тибетцы – буддизм в его индийской форме, китайская же идеология так и не перешагнула через Великую стену. Решающим фактором борьбы с империей Тан за самостоятельность оказались, однако, не степняки, а дальневосточный лесной народ чжурчжэни, разгромивший киданей, уничтоживший в 1125 г. китайизированную империю Ляо и победивший затем империю Сун ⁹.

Связные сведения китайских источников о чжурчжэнях датируются еще X в., а когда в XII в. эти народы столкнулись, вспыхнула кровавая война с перевесом на стороне чжурчжэней. Учитывая историческую перспективу, следует рассматривать их наступление на Китай как ответ на более раннее вторжение танских войск в лесные области Дальнего Востока. Тут в борьбу против попытки создания сунского государства с центром в Кайфыне вступили уже не степные, а лесные народы.

Подобно степнякам, они легко усваивали материальную сторону китайской цивилизации, но оставляли в стороне чуждую им конфуцианскую идеологию. Захватив Северный Китай до р. Хуай, чжурчжэни переместили передний край войны южнее, но не смешались с покоренными китайцами. Многочисленные находки китайских вещей в чжурчжэньских городищах Маньчжурии указывают не на проникновение китайской культуры, а на обилие военной добычи. Несмотря на то что чжурчжэньские повелители именуются в китайских хрониках династией Цзинь (буквальный перевод тюрко-монгольского слова «алтан» – золото), китайцы XII в. эту династию рассматривали как иноземную, враждебную и не прекращали борьбы против «варваров». Узел противоречий завязан был столь туго, что разрубить его смог только Чингис в XIII в.

⁶ Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М., «Наука», 1967, С. 428

⁷ Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. М., 1970, С.55-56

⁸ Окладников А.Н. Далекое прошлое Приморья. Владивосток, 1959, С. 221-225

⁹ Очерки истории Китая. М., 1959, С. 344-349

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.